

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ (XV–XVII ВВ.)

Ляхова Е.А.

Юргинский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Юрга, Россия (652050, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26), e-mail: Ljachova@mail.ru

В данной статье рассматриваются архивы русских монастырей XV – начала XVII в., как самостоятельный объект изучения, поэтому характеристика источников дается не в традиционном обзорном плане перечисления их видов и количества, а с учетом процесса функционирования существовавших (и менявшихся во времени) в русских монастырях систем документирования и делопроизводства. Ведение больших массивов деловой письменности, обладание огромным количеством поземельных прежде всего документов, образцово поставленная организация «архивной службы» – все это являлось, наряду с прочими, важнейшим фактором социально-экономического и политического могущества русских монастырей. Конкретные способы образования монастырских архивов в науке исследованы мало. Все сказанное должно оправдать выделение проблемы архивов русских монастырей в самостоятельную и основную по значению главу научного исследования.

Ключевые слова: государственная документация, Троице-Сергиев монастырь, архивная служба, монастырские архивы, копиянные книги, акты, крепостная казна.

CHURCH-STATE DOCUMENTS TRINITY-SERGIUS MONASTERY (XV–XVII Cent.)

Lyakhova E.A.

Jurginsky institute of technology (branch) «National research Tomsk polytechnical university», (YuTI TPU, Leningradskaya street, 26, Yurga, 652055, Russia), e-mail: Ljachova@mail.ru

This article discusses the archives of Russian monasteries XV - the beginning of the XVII century. As an independent object of study, so the characterization of sources is not given in the traditional terms of the overview listing of species and quantity, and in view of the functioning of existing (and evolving over time) in Russian monasteries document and records management systems. Keeping large amounts of business writing, possession of a huge number of primarily agrarian documents, staged an exemplary organization "archival service" - all this was, among other things, the most important factor for socio-economic and political power of Russian monasteries. Specific methods of monastic education in science archives researched enough. All this should justify the selection problem in the archives of Russian monasteries and the main independent of the value of the head of scientific research.

Keywords: government documents, the Holy Trinity – Sergius Monastery, Archives Service, the monastery archives, authenticity of the book, acts, serf plots.

Основные сферы социальных взаимосвязей, взаимодействий, отношений: церковно-государственных, межфеодальных, внутримонастырских и сеньориально-крестьянских – были тщательно документированы. Избранный подход потребует исследования истории самих монастырских учреждений, их должностных лиц и организации работы, применения различных методов сравнительного источниковедения, дипломатики, палеографии, сфрагистики. О необходимости таких синтетических построений, отражающих общемировую тенденцию к генерализации науки, пишет в своих аналитических обзорах один из крупнейших отечественных источниковедов С.М. Каштанов [4]. В русских общежительных монастырях система документирования развивалась постепенно по мере формирования различных ведомств по монастырскому управлению. В процессе этом были сходные черты с эволюцией общерусской системы управления, которая шла от

великокняжеской Казны и Дворца через дальнейшую специализацию различных ведомств с соответствующими штатами должностных лиц и документацией. В монастырях в XV в. функционировала их казна как нерасчлененная совокупность сокровищ, денег, книг, утвари, документов, возможно, что и каких-то запасов. В XVI-XVII вв. в них формируются различные подразделения (службы): крепостная казна, денежная казна, ризная казна, книгохранительная казна, плательная казна, оружная казна и мн. др. В рамках этой же специализации складываются ведомства дворцовых, конюшенных, житенных и др. старцев. Составитель публикации «Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г.» С.Н. Богатырев отмечает, что в этой корпорации отдельно велось келарское и казначейское делопроизводство. Н.П. Успенский называет четыре основные службы в Кирилло-Белозерском монастыре: келарскую, казначейскую, житенного старца и строителя. Б.Д. Греков выявил 60 «отводных книг» Соловецкого монастыря XVI–XVII вв., состоявшихся в различных его службах при передаче соответствующей казны от одного старца к другому [5].

Для лучшего уяснения документальной базы следует присмотреться к крепостной казне Троице-Сергиева монастыря. Здесь, как и в других корпорациях, она выполняла функции архива и канцелярии. С.Б. Веселовский считал, что владельческая, крепостная часть монастырских архивов (акты и копиянные книги) хранилась более тщательно у казначея, тогда как текущая, хозяйственная и делопроизводственная – менее бережно у келаря. Такие же наблюдения встречаем и у других источниковедов – В.С. Иконникова, И.А. Голубцова. Веселовский полагал, что конкретные способы образования монастырских архивов в науке исследованы мало. Правда, с момента, когда ученый это писал, наука обогатилась ценными исследованиями о крепостных и хозяйственных частях конкретных архивов, например Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Спасо-Прилуцкого, многих других монастырей [6]. Многие были сделаны и самим Веселовским, и последующими поколениями ученых для разработки и Троицкого архива. Нетипичность крупнейшего русского монастыря как колосса среди своих собратьев по объему земле- и душевладения Веселовский считал моментом несущественным применительно к изучению архива, поскольку во всех духовных корпорациях общежительного устройства, а также в Московской митрополичьей кафедре основные принципы организации архивного дела и делопроизводства были одинаковы, то есть включали функционирование крепостной и хозяйственной части.

Особенность же Троицкого архива в том, что уже к середине XVIII в. его хозяйственная часть была полностью утрачена, сгорев во время пожара в Лавре в 1746 г. «Вместе с ней погибла вся многовековая сложная и интересная внутренняя история Троицкого монастыря» [2]. Мнение Веселовского разделял и А.А. Зимин. Он писал, что по Троице-Сергиеву

монастырю делопроизводственного архива не существует и что делопроизводственные материалы всегда имели в глазах монастырского руководства меньшее значение, чем грамоты, утверждавшие права корпораций на их земельные богатства [3].

Вторая отличительная черта Троицкого архива заключается в огромной по масштабу его крепостной части, что вполне соответствовало его первенствующему экономическому потенциалу как сильнейшему среди всех остальных монастырей и церковных организаций России. На нынешнем этапе изучения монастырских архивов это можно подкрепить конкретными данными: общее число крепостных актов Сергиева монастыря за XV–XVII вв. составляет 3,5 тыс. единиц без учета 100 копийных книг XVI–XVIII вв. За один только XVI в. он имеет 10 копийных книг, тогда как по каждому из монастырей (Кирилло-Белозерскому, Иосифо-Волоколамскому, Симонову, Спасо-Ярославскому, Московской митрополии) за XVI или за XVII в. сохранилось обычно по 1–4 книги. Поэтому определение Троицкого архива крепостных актов как гигантского, этакой предтечи современных транснациональных корпораций, не покажется преувеличением.

Значительный по объему комплекс актов и копийных книг требовал специального выявления, разработки, публикации, отодвигая задачу непосредственного комплексного социально-экономического исследования крупнейшей монастырской вотчины на неопределенное время. Проведенный сплошной просмотр рукописных сборников Лаврского архива позволил выявить ряд ценных хозяйственных описаний XVI–XVII вв., хотя целостного и систематического вотчинного архива по Троице действительно не сохранилось. Работа крепостного ведомства Троицкого монастыря в XV–XVII вв. наиболее отлажена и систематична. Свидетельство тому – большие массивы копийных книг, «записных книг крепостной казны», описей актов XVI–XVII вв.

С 60-х гг. XV в. в троицких актах упоминается келарская печать, прикладываемая казенными дьяками к оформляемым ими документам, что несомненно указывает на келаря как на главу формирующегося ведомства [1]. Не имевшая ни тогда, ни в дальнейшем персонального характера, келарская печать в 1490–1500-е гг. окончательно утверждается в качестве общетроицкой. Ей усваивается общемонастырское представительство: «печать келарская Сергиева монастыря».

До конца XVI в. главой крепостной казны был не казначей, а келарь, что в сочетании с общемонастырским значением келарской печати говорит не столько о повседневно-хозяйственном, сколько об общемонастырском судебном-политическом значении этого института. Под эгидой келаря Евстафия Головкина в 1586/87 г. был составлен крупный комплекс троицких копийных книг № 520-526. Он же ввел в практику и создание «записных книг актов», их описей и «де факто» являлся реформатором архивного дела в крупнейшем

русском монастыре. С 1620-х гг. и до середины XVIII в. крепостную казну возглавляли крепостные старцы (или крепостные казначеи). С 1630-х гг. это должностное лицо становится членом монастырского собора, войдя в верхушку троицкого руководства. Состав крепостных старцев для XVII – первой половины XVIII в. установлен с большой полнотой, благодаря систематическому и регулярному созданию описей крепостной казны при ее передаче от одного старца к другому, что, впрочем, характерно и для других русских монастырей.

Практическое функционирование крепостной казны монастыря полнее всего отразилось в выработанных в ней комплексах копийных книг XVI–XVII вв.

Помимо копийных книг, систему документирования в троицкой крепостной казне отразили разного рода «записные книги актов» и близкие к ним по типу описи крепостной казны. До сих пор в актовом источниковедении эти материалы Троицкого архива специально не рассматривались, некоторое время назад ошибочно считалось, что по Троицкому монастырю совершенно не сохранилось описей и реестров крепостной казны, однако в действительности таких описей от конца XVI и до начала XX в. до нас дошло несколько десятков.

Наиболее ранняя опись крепостной казны (кн. 656) известна от 1585/86 г., составлена она была келарем Евстафием Головкиным и предшествовала, таким образом, созданию комплекса копийных книг № 520-526. По характеру своему кн. 656 многофункциональна – это и регистрационная книга актов, и их опись, и «книга дарений», фиксирующая хронику земельных приобретений монастыря за XV–XVI в., особенно подробно за 1560–1570-е гг.

Записи в кн. 656 были систематизированы фактически по средневековому «рубрикатуру», включающему в себя 34 поуздные рубрики, оглавление которых было помещено в начале кн. 656.

Сближение описи актов (кн. 656) с серией копийных книг 520-526 возможно не только на основании сходного состава отражаемых ими документов, но и некоторых черт оформления. Отмеченные черты, скорее всего, были обусловлены и хронологической близостью рассматриваемых источников, и одним их составителем – келарем Евстафием Головкиным. В XVII в. в практике крепостной казны Троицкого монастыря уже более четко будут различаться собственно записные книги и описи крепостной документации. С.Б. Веселовский косвенно отмечает записные книги, в которых велась запись выдачи из монастыря светским лицам для временного пользования и обратного приема в крепостную казну грамот.

Территориальный принцип комплектования и систематизации документов крепостной казны для Троицкого монастыря был очень важен, поскольку в XV – первой половине XVII

в. происходил интенсивный процесс роста его землевладения, расположенного в десятках уездах Северо-Восточной Руси, а затем и Русского государства. Уже в конце XV – первой половине XVI в., как показал С.М. Каштанов, монастырскими архивистами принцип этот учитывался в полной мере.

В начале 1620-х гг. была проведена всесторонняя систематизация и проверка крепостной казны монастыря внутреннего характера. На лл. 226-251 в сборнике № 637 находится «Список крепостям недостающим и поручным 130 году сентября в день». Фактически это опись актового архива Троицы, по мнению Л.В. Черепнина и Л.И. Ивиной.

Предпочтение при поверке отдавалось оригиналам: при наличии только списков старцы отмечали, что «прямые крепости нет». Разыскивались не только частно- и публичноправовые акты, но и монастырские по происхождению акты – памяти, описи, записи, выданные из крепостной казны различным светским контрагентам корпорации по земельным сделкам. Более всего документированной была практика пожизненных держаний светскими лицами монастырской земли. Любопытно одинаковое название актов – и тех, что получал монастырь от светских вкладчиков при переходе к нему их земель, и тех, что выдавал им при передаче своей земли в пожизненные или срочные держания – «данные грамоты», «данные записи». Считаю важным упоминание о келарской печати, которой скреплялись оформляемые в крепостной казне документы, выдаваемые на сторону.

В первой половине XVII в. в практику крепостной казны Троицкого монастыря входит регулярное составление ее описей, приуроченное обычно, как это было и в других общежительных монастырях, к смене крепостных старцев, возглавлявших с 1620-х гг. данное ведомство. Дошедшие до нас описи крепостной казны 1645, 1659, 1678, 1684/85 гг. кн. (661–665) имели близкие по содержанию предисловия, составленные по одному формуляру. В них говорилось, что по благословению келаря и казначея и по приговору всего монастырского собора такой-то соборный старец пересмотрел наличные акты в крепостной казне, сравнил их с копийными книгами 1641 г., выделил «явившиеся вново» крепости, а затем передал все это новому крепостному старцу такому-то. Повторим, что во всех описях актового архива, начиная с 1645 г., основой для ревизии наличного состава грамот служил комплекс огромных по объему копийных книг 1641 г., которые назывались «*переписными книгами* окольничего Ф.В. Вольнского 150 году». В Троицком монастыре, как видим, некоторые из копийных книг определялись как *переписные*. Структура описей актов крепостной казны XVII в. напоминает структуру самих копийных книг 1641 г. и описи 1621 г. В начале давался перечень заголовков жалованных, а затем, в поездных рубриках, – частных актов. Буквенные номера напротив заголовков грамот в описях 1645–1685 гг. совпадают с аналогичными в копийных книгах № 527–528, 530–531, 532–533. Каждая новая

опись крепостной казны содержала дополнение из вновь прибывших крепостей. Указывались также и неразысканные акты.

Из всех описей второй половины XVII в. наибольший интерес представляют две (кн. 664 и 665), относящиеся к 1680-м годам и отразившие процесс работы над последним наиболее многочисленным по составу комплексом троицких копийных книг 1684–1685 гг.

В период работы над комплексом копийных книг в 1683–1684 гг. в Сергиев монастырь из Поместного приказа, по-видимому, была прислана перечневая «выпись 192 году всем троецким вотчинам». Как существующий документ, она фигурирует в описи кн. 665 и в жалованной грамоте императрицы Елисаветы Петровны от 1752 г., но текстуально не обнаружена.

К августу 1684 г. серия поездных сборников копий была изготовлена, и в челобитной троицких властей на имя царей Ивана и Петра Алексеевичей 21 августа 1684 г. содержалась просьба издать указ о справе монастырских списков в Поместном приказе с подлинниками, закреплении справленных текстов «дьячею рукою» и возврате подлинных крепостей, писцовых и межевых книг в Троицкий монастырь «для вотчинного владения по-прежнему». Сличение представленных в Поместный приказ списков с подлинниками осуществляла группа «старых» подьячих. Не позднее мая 1686 г. и списки, и подлинники были возвращены в монастырь стряпчему Ивану Гущину под расписку.

Комплекс копийных книг 1684/85 г. отличается единообразным оформлением. Все они были выполнены в едином «дизайне» – помещены в мягкие кожаные переплеты, лишь некоторые особенно пухлые фолианты имели твердые деревянные переплеты, обтянутые кожей (по Переславскому, например, уезду – 830 лл., по Московскому – свыше 500 лл., по Дмитровскому – 302 лл.). Все они крупноформатные – в лист. В конце всех копийных книг была помещена память о сошном письме для Сергиева монастыря в 40 уездах – по 800 четв. в соху и выданная на ее основе жалованная грамота царя Михаила Федоровича 20 января 1619 г. с подтверждением царей Ивана и Петра Алексеевичей 25 октября 1682 г. Все копийные книги заканчивались одинаковой фразой, содержащей основание для их датировки 1684/85 г.

Весь корпус копийных книг 1684/85 г. можно разделить на три неравные в количественном отношении группы. Первую, наибольшую группу (52 номера) составляют «чисто» актовые по составу сборники копий, вторую (12 номеров) – «чисто» писцово-переписные по содержанию сборники, третью (13 номеров) – смешанные актово-писцовые сборники. Распределяются они в основном по двум архивным фондам – ф. Грамот Коллегии экономии (ф. 281) РГАДА и ф. 303 – архив Троице-Сергиевой лавры в ОР РГБ. В отмеченном разнообразии состава корпуса копийных книг 1680-х гг. можно видеть их

существенное отличие от более ранних комплексов 1580-х и 1641 гг.: те были более «актовыми» по содержанию, хотя и в них (уже в древнейшей кн. 518) попадали некоторые писцовые описания. Явное отличие видим и от копийных книг Кирилло-Белозерского монастыря А1/16 и А1/17, в которых, по нашим подсчетам, до 10 процентов документов являются выписями из писцовых, межевых книг, сотными и другими разновидностями писцовой документации, приведенными в одном, что называется, ряду с актами, не будучи вычлененными в отдельные сборники.

Оформление копийных сборников писцово-переписной документации ничем не отличалось от их актовых «собратьев». Они имели соответствующие заголовки и оглавления. Небольшую группу в корпусе сборников 1680-х гг. составляют разнообразные по составу по приписным монастырям: Иоанно-Богословскому Холохоленскому в Старицком уезде, Николо-Чухченемскому, по трем переславским монастырям (Троице-Махрицскому, Киржачскому Благовещенскому, Симеоновскому). Именно эти книги ранее всего стали использоваться в научной литературе.

Наиболее поздние копийные книги Троице-Сергиева монастыря 1730-1750-х гг. были составлены в Вотчинной коллегии и в одном из Сенатских отделений. При формировании поездных сборников канцеляристы Вотчинной коллегии обращались к некоторым копийным книгам 1680-х г. Например, Муромская копийная кн. 7878 была переписана в виде кн. 25482 с указанием на скрепы дьяка Дм. Федорова и справки подъячего Аф. Герасимова.

Кроме поездных сборников Вотчинной коллегии, в Сенате было изготовлено два сводных актовых сборника: кн. 763 – на земельные владения лавры, кн. 809 – на ее городские дворы. Данные сборники можно считать подготовительными материалами при выработке двух самых поздних общих жалованных грамот лавре императрицы Елисаветы Петровны от 1752 г. Необходимо отметить, что при изготовлении кн. 809 использовались троицкие копийные книги еще более раннего времени, 1641 г. – № 530 и 532, а в отдельных случаях даже привлекались и подлинники.

Копийные сборники документации Сергиева монастыря XVII в. создавались не только в центральных, но и в местных учреждениях. Б.Д. Греков упоминал сборник из собрания Археографической комиссии, изготовленный с копийной книги писцовых материалов Троицкого монастыря по Деревской пятине 1684/85 г.

В 1733 г. в Переславской провинциальной канцелярии было составлено два сборника выписей из межевых книг Троицкого монастыря по Ростовскому уезду. Ныне в некоторых региональных архивах удастся обнаружить отдельные актово-поездные сборники Троицкого монастыря XVII в., например по Тверскому и Бежецкому уездам – в Тверском областном госархиве. Копировались поземельные документы и в отдельных селах, в

ведомстве монастырских приказных. В 1752 г. в селе Медна Новоторжского уезда Тверской губернии у приказного А. Наумова находился сборник в 138 лл. in folio, содержащий 34 документа. В начале XX в. он был доставлен в Тверскую ученую архивную комиссию Корчевским уездным исправником Н.М. Докучаевым и издан тверским краеведом В.М. Рубцовым в 1905 г.

Крепостные сборники создавались и в церквях отдельных сел. Например, в 1754 г. из церкви с. Поречья Дмитровского уезда по приказу Лаврского собора были отправлены в лавру подлинные акты, но предварительно с них были сняты копии. Образовавшаяся таким образом копия книга до начала XX в. находилась в сельской церкви, пока священник К.Ф. Колоколов не доставил ее в Тверскую ученую архивную комиссию. Рассмотрев состав копийных книг Троице-Сергиева монастыря XVI – первой половины XVII в., логично перейти к характеристике содержащихся в них грамот, а также обзору корпуса подлинных актов конца XVI–XVII в.

Список литературы

1. Алексеев Ю.Г. Указ. соч. – С. 274; АСЭИ. Т. I. № 233, 255, 256, 269, 272, 290, 306, 343, 344, 370, 375, 371, 372, 407, 410, 437, 438, 450, 447, 490, 509.
2. Веселовский С.Б. Крепостной архив. – С. 153.
3. Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина. – С. 21-32.
4. Каштанов С.М. Современные проблемы европейской дипломатики // АЕ за 1981 г. – М., 1982. – С. 26-51.
5. Успенский Н.П. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря // ЧОИДР. 1897. Кн. 1. Отд. IУ.С. 1-58 ; Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / подг. текста С.Н. Богатырева. – М., 1996. – С. 13-14 ; Греков Б.Д. Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря // ЛЗАК за 1923-1925 гг. – Вып. 33. – Л., 1926. – С. 82-85.
6. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы. Ч. 2. – М.-Л., 1951 ; Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. – М., 1970 ; Амосов А.А. Архивы двинских монастырей : автореф. канд. дисс. – М., 1975 ; Тутова Т.А. Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1983 г. – М., 1985. – С. 58-67.

Рецензенты:

Гайдамакин Андрей Васильевич, д.и.н., профессор кафедры истории, философии, культурологи, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей и сообщений», г. Омск.

Никифоров Олег Александрович, д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей и сообщений», г. Омск.